

Использовать магию крови вместо обычной магии было делом непростым. Каждый ритуал, направленный на то, чтобы заставить магию течь по венам, требовал тщательной подготовки. Не то чтобы другие виды магии крови были безопасны, но использовать её для собственных целей было не только опасно, но и вызывало привыкание. После каждого ритуала ощущался прилив сил, словно магии становилось больше, хотя на самом деле она просто текла свободнее. Сэл слышал истории о тысячах друидов, которые поддались этому чувству и погибли мучительной смертью спустя всего несколько дней. Если ты поддавался этому ощущению, твоя магия начинала отзываться на него, и оно уже не покидало тебя. Такая магия в итоге сожгла бы тебя изнутри – медленная, мучительная смерть. Именно такой ритуал крови Сэл проводил сегодня. Он всегда использовал Самайн для магии крови, которая помогала ему оставаться на земле и не теряться в потоке собственной магии. Ритуал крови проводился не реже, чем раз в два года. Он был необходим, иначе Сэл постепенно терял бы связь со своей магией крови, и последствия могли быть катастрофическими. Каждый опыт, каждая потеря, всё важное, что происходило в его жизни, добавлялось к его телу в виде новой рунической цепочки. Иногда достаточно было добавить одну-две руны к уже существующему кругу, иногда приходилось выводить совершенно новый. Его магия подсказывала, что делать, и он подчинялся. Сэл был последователен. Каждый год на Самайн он добавлял руны, связанные с его магией, на Имболк – с душой, на Бельтайн – с разумом, а на Лугнасад – с телом. Проще говоря, его магия крови была похожа на сложный дневник его жизни. Последний нож мягко упал на пол. Сэл глубоко вдохнул, открыл глаза и осмотрел свои раны. Недавно выгравированные руны покрывали всё его левое плечо, правое бедро и левую внутреннюю часть бедра, сливаясь с другими руническими кругами, которые слабо светились под кожей. Руны были кровавыми, красная кровь медленно сочилась из порезов и стекала по его спине. Казалось, они в точности повторяли руны, которые Сэл видел в своем сознании. Он вздохнул, затем мягко разрушил рунический круг перед собой. Боль пронзила его левое плечо, бедро и правое бедро, за которой последовало упоительное ощущение силы. Он тонул в ней! Он был могущественным! Он мог сделать всё, что хотел, даже если другие будут возражать, потому что он был сильнее их! Сальвазсахар задыхался, пытаясь подавить нахлынувшие чувства, прекрасно понимая, что произойдет, если он не сможет... Не менее десяти минут он купался в своей магии, затем чувства медленно отступили, оставив после себя только Сала. Он был уставшим. Тело болело даже после того, как руны погрузились под кожу и слились с другими. Он был весь в крови и дрожал от усталости. По дороге обратно в свои комнаты в подземельях Сэл шёл медленно. Тело ужасно болело – не то чтобы он этого не ожидал. Это было обычным делом после использования магии крови. Борьба с ощущением силы всегда было невероятно изнурительно...— Мирддин! Салазар! Что случилось?! Сал вздрогнул и повернулся к тому, кто нашёл его на пути обратно в его комнаты. Это был Годрик.— Значит, пир закончился, да? — мягко произнёс Сэл, зная, что Годрик всегда уходил с пира последним.— Э... нет... — ответил Годрик, звуча странно трезвым для того, кто пришёл с пира. Обычно Годрик первым напивался. Сэл поднял бровь.— Станный ты сегодня, Годрик, — заключил он. — Ты здесь, а пир всё ещё продолжается – и ты трезв... Годрик фыркнул.— Нет, я точно не трезв, — сказал он. — И я здесь, потому что... ну... Он нерешительно показал свою правую руку, которая до сих пор была спрятана за спиной. В ней была шляпа; шляпа, которая выглядела так, как будто у неё было лицо – САМАЯ шляпа. Сэл чуть не вскрикнул от радости, узнав Сортировочную шляпу в руках Годрика. Конечно, он не стал показывать свою радость – в конце концов, он не рассказывал остальным, какой головной болью было введение сортировки учеников...— Итак... ты здесь из-за шляпы, — сказал он вместо этого саркастически. — Простая, странная на вид шляпа.— Э... что-то вроде этого, — ответил Годрик, всё ещё нервно поглядывая на Сэла, словно опасаясь, что тот вот-вот потеряет сознание. Сальвазсахар не мог его винить. Он определённо чувствовал себя достаточно уставшим, чтобы упасть в обморок прямо здесь и сейчас.— Что-то вроде этого? — повторил Сал, стараясь не обращать внимания на дрожащие ноги.— Э... ну... видишь ли... я... — Годрик запнулся, затем выпрямился. — Я как-то заколдовал её... не знаю

как... но... когда она начала говорить и больше не останавливалась, Ровена была в ярости и облила меня ледяной водой, чтобы отрезвить, а потом вышвырнула из зала, пока я не нашёл способ снять заклятие с моей головы...— Э, Годрик, я знаю, что ты пьян, но даже ты должен быть в состоянии услышать, что шляпа не разговаривает, — сказал Сэл, растерянно глядя на молчащую шляпу. Конечно, он знал, что шляпа со временем научится говорить, но сейчас она точно не говорила.— Да, хорошо. Ошеломляющее заклинание, знаете ли, — смущенно сказал Годрик. — Я же говорил тебе, что она не заткнётся раньше.— А... ну, ладно. Развлекайтесь, — сказал Сал и снова повернулся, чтобы продолжить свой путь по подземельям.— Подожди, Салазар! — сказал Годрик, и одна из его рук опустилась на плечо Сала. Сэл снова вздрогнул, на этот раз сильно. Ему просто повезло, что Годрик выбрал его левое плечо!— Черт! Салазар?! — Годрик отпустил шляпу, и прежде чем Сэл успел остановить друга, его туника была разорвана, обнажив левое плечо. Оно всё ещё было залито кровью, а кожа на нём имела сердито-красный цвет. Сами раны закрылись, но на месте открытых ран красовались синие и зелёные кровоподтёки, а Сал не вытер кровь из порезов. Его плечо выглядело так, словно в него стреляли боевые маги. Сэл вздрогнул от одного только взгляда на него. Годрик испустил испуганный вздох.— Салазар! Что, клянусь Мирджином и Морганой, ты делал сегодня вечером?! Сал настороженно посмотрел на Годрика. Он никогда не рассказывал другим о своей магии крови, потому что знал, что думают об этом колдуны тех времён.— Салазар?— Я... я не думаю, что тебе следует знать, Годрик, — сказал Сэл, в то время как в его голове снова и снова звучал голос Гермiony, говорившей о том, что Салазар Слизерин был изгнан из Хогвартса... Годрик внимательно посмотрел на плечо Сала; затем он нахмурился.— Думаю, я должен знать, — сказал он. — Что бы ни случилось: твое плечо выглядит ужасно. Годрик, словно желая подчеркнуть свои слова, ткнул Сала в плечо. Сал зашипел от боли. — Годрик!— Не обманывай меня, Сэл, — проговорил Годрик, — Я должен знать, как сильно у тебя болит плечо. — Оно не слишком сильно ранено, — пробормотал Сал, пытаясь высвободиться из железной хватки Годрика. — Поверь мне, я знаю. — Салазар! Не смей болтать попусту! — Голос Годрика звучал жестко. Салвазсахар колебался еще мгновение, но, встретившись взглядом с другом, понял, что Годрик не отступится, пока не узнает правду. Он вздохнул. — Это был ритуал, — искренне произнес он. Годрик нахмурился. — Ритуал? — повторил он. В его голосе не было упрека, и Сал, собрав все свое мужество, решил быть откровенным до конца. — Магия крови, — произнес он, и Годрик втянул воздух, уставившись на Сала неуверенными глазами. — Магия крови? — переспросил он, и на этот раз Сал уловил в его голосе обвинение. На мгновение у Сала возникло необъяснимое желание извиниться перед другом, но затем он расправил плечи и посмотрел Годрику прямо в глаза. — Да, магия крови, Годрик. Та самая магия крови, с которой я был воспитан.